

Ань Сяонин выглянула в окно и увидела, что снаружи стоят более десяти телохранителей Цзинь Цинъяня, а людей, которые следили за ней, уже не было видно.

Она отвернулась и уставилась на Цзинь Цинъяня. "Почему ты здесь?"

"Я случайно проходил мимо".

"Спасибо за это. Вы можете остановиться у входа в ваш дом в поместье Вэй Ни, я потом сама доеду до дома", - сказала Ань Сяонин.

"Мне не нужна женщина, чтобы отправить меня домой", - сказал он, держась за руль.

"Ну, как хочешь".

В машине воцарилась тишина. Затем он включил стереосистему, чтобы включить музыку.

Заиграла песня "Pian Pian Xi Huan Ni "1.

Ань Сяонин почувствовал странное чувство неловкости, когда заиграла песня. "Твой музыкальный вкус остался прежним", - весело заметил он.

"Мой вкус нельзя сравнить с вашим, господин Цзинь. Я просто предпочитаю слушать музыку старой школы. Они мне никогда не надоедят".

"Разве вы не видите, что я вас хвалил?"

"Извините, я тупой, я не мог".

Цзинь Цинъянь резко нажал на тормоза, отчего Ань Сяонин упала вперед и ударилась головой о сиденье впереди, отчего у нее закружилась голова.

К тому времени, как она снова села прямо, он открыл дверь заднего сиденья и стоял перед ней вплотную.

Ань Сяонин подумала, что он собирается что-то сказать. К ее удивлению, он промолчал, потянулся в карман и достал кардиган, который накинул ей на плечи и ушел.

Она вышла с заднего сиденья и смотрела, как он запрыгнул в свою машину, которая была припаркована неподалеку.

Затем она села на водительское сиденье своей машины и уехала.

Подъехав к особняку семьи Гу, она включила свет в машине и сняла кардиган, чтобы наконец-то рассмотреть его как следует.

Это был один из кардиганов, который привлек ее внимание, когда она ходила по улицам.

Это был кардиган красного цвета с узором из роз, чрезвычайно изысканный.

Ань Сяонин поняла, что он давно следил за ней. Иначе не могло бы быть такого совпадения.

Она провела пальцами по гладкой и мягкой ткани и взяла ее с собой, когда выходила из машины.

Семья из четырех человек ждала ее.

Увидев их, Ань Сяонин улыбнулась и постаралась ни словом не обмолвиться о том, что столкнулась с Цзинь Цинъянем.

"Сяонин, ты уже спрашивала у своего наставника?"

"Да. Учительница сказала, что нет эффективного решения, чтобы остановить это. Я согласна с ней", - сказала Ань Сяонин, садясь в кресло.

"Раз нет эффективного решения, давайте забудем об этом. Впредь будем осторожнее".

Ань Сяонин посмотрела на Линь Минси и спросила: "Тебе удалось что-нибудь узнать о своей поездке к родителям?"

"Мои родители не верили, что сестра причинит мне вред. Они думали, что она не будет так безжалостна ко мне, ведь в конце концов мы все еще сестры. Однако подчиненные Бэйчэна уже выяснили, что моя сестра некоторое время назад встречалась с бандитами. Они даже встречались не один раз. Разве это уже ни о чем не говорит?" Линь Минси объяснила с невеселой усмешкой.

"Ты хочешь сказать, что Гу Дунчэн и Линь Минъюань сговорились между собой? Это ужасно", - нахмурилась Ань Сяонин.

"Я уже перевезла все свои вещи из дома родителей. Сяонин, как ты думаешь, что нам делать, если они снова попытаются причинить мне вред?" с тревогой спросила Линь Минси, явно сильно напрягаясь.

Ань Сяонин полностью разделяла ее чувство тревоги. "Хотя у нас пока нет хорошего решения, это не значит, что вы будете восприимчивы к черной магии только потому, что у этих людей ваши родовые символы. Позже я дам каждому из вас по амулету. Держите его всегда при себе, он поможет отгонять зло", - сказала Ань Сяонин.

Линь Минси обняла Ань Сяонин и воскликнула: "Как же мне отблагодарить тебя?"

"Посвятить себя мне? Брось Бэйчэна", - пошутил Ань Сяонин.

"Конечно".

Господин и госпожа

Гу разразился смехом, развеяв мрачное настроение в воздухе.

Ань Сяонин отправилась наверх, чтобы нацарапать на амулетах заклинание. Затем она дала членам семьи по одному амулету и проинструктировала: "Не позволяйте амулету намокать. Как только он соприкоснется с водой, он станет бессильным. Это поможет держать ситуацию под контролем в течение определенного времени".

Все оставили свои амулеты, после чего господин и госпожа Гу отправились вниз, чтобы немного отдохнуть.

Гу Бэйчэн вошел с подносом в руках, на котором стояли три стакана молока.

По одному для каждого из них.

Ань Сяонин взяла стакан молока и стала медленно потягивать его.

"Гу Дунчэн и Линь Минъюань объединились против вас двоих. Вы уже продумали стратегию ответных действий?"

"Мы справимся со всем, что нам предстоит. Кроме того... Я уже давно расставил ловушку, и жду, когда брат попадет в нее. Торопиться не стоит. Око за око", - сказал Гу Бэйчэн, его глаза блестели.

"Люди всегда говорят, что нужно проявлять милосердие, когда это возможно. Однако, проявляя милосердие к тем, кто снова и снова пытается навредить тебе, ты лишь проявляешь жестокость к самому себе". Ань Сяонин допила молоко до последней капли и оставила стакан, после чего встала. "Я всегда знала, что я не святая. Я буду относиться к тем, кто был ко мне милостив, с такой же добротой. В то же время я не прощу и не забуду никого, кто попытается причинить мне вред", - продолжила она.

"Сюй Творан в прошлом пытался навредить тебе до такой степени. Ты ведь не можешь сейчас иметь с ней дело?"

"Конечно, нет. Просто в последнее время у меня не было времени думать о ней. Я вернусь в свою комнату, чтобы поспать", - сказал Ань Сяонин.

Ань Сяонин легла в кровать и укрылась одеялом, а затем перевела взгляд на кардиган на вешалке.

В голове промелькнули воспоминания о событии, произошедшем той ночью.

Когда он выхватил у нее из рук ключи от машины, Цзинь Цинъянь был одет в синий костюм с синим меховым шарфом на шее.

Она закрыла глаза и начала вспоминать все, что их связывало - хорошее, плохое и некрасивое. Он был единственным мужчиной, которого она любила так глубоко в своей жизни...

Чем больше она думала об этом, тем больше расстраивалась.

Поэтому она решила не спать.

Вместо этого она полезла в сумку за маленьким дневником, который дал ей наставник, и начала читать его с первой страницы со всем вниманием.

--

"Ник!" воскликнул Бу Сяньсянь, увидев Цзинь Цинъяня, выходящего из машины.

"Почему ты еще не лег спать?"

"Я ждал тебя. Мои родители просили передать, чтобы ты зашел к нам ненадолго, если будешь свободен. Они хотели бы поговорить с тобой кое о чем", - сказал Бу Сяньсянь.

Цзинь Цинъянь посмотрел на время на своих часах и последовал за ней, чтобы встретиться с господином и госпожой Бу.

Увидев его появление, госпожа Гу сказала: "Простите, что побеспокоила вас в столь поздний

час".

"Ничего страшного, еще не так поздно. Тетя, не стесняйся, говори, что думаешь".

"Мы все трое очень хорошо ладим с тех пор, как вернулись сюда с тобой. Просто Сяньсянь все время упрашивала нас отпустить ее на работу и завести друзей. Теперь, когда мы смогли выучить родной язык народа С и свободно на нем общаться, как вы думаете, вы можете разрешить ей выходить и входить в поместье Вэй Ни, когда ей заблагорассудится?" спросила госпожа Бу.

"Конечно, ей уже за двадцать, и она уже не ребенок. Я могу помочь тебе найти работу, которая тебе интересна", - сказала Цзинь Цинъянь, спокойно глядя на Бу Сяньсянь. Положив на то, что она несла факел для него, Цзинь Цинъянь не забывал, что она также была его спасительницей.

"Мне не нужна твоя помощь, я могу найти работу самостоятельно", - отказалась Бу Сяньсянь.

"Хорошо. Это опасный мир, ты должна научиться защищать себя, тем более что ты девушка. Тебе нужно, чтобы я послал несколько телохранителей, чтобы они сопровождали тебя повсюду?"

"Нет.

"Бу Сяньсянь, очевидно, не хотела, чтобы телохранитель следовал за ней повсюду, так как это мешало бы ее свободе.

Цзинь Цинъянь предупредил: "Будь осторожна, когда останешься одна. Могу ли я еще чем-то помочь?"

Госпожа Бу махнула рукой и ответила: "Нет, больше ничем".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087456>